

Магид М., Анин В..

Платформа или Анархия?

Сначала немного истории. В середине 1920-х гг. русские эмигранты – анархисты П.Аршинов, Н.Махно и другие выдвинули свою программу обновления анархизма – “Организационную платформу”. Они требовали, чтобы анархисты действовали в массовом народном движении как жестко оформленная и, по существу, централизованная идейно-политическая организация. Такая сила (Аршинов даже называл ее партией) имела бы единую строгую идеологию, единое мировоззрение, единую тактику и работала бы, как один человек, а не федерация сообществ. Ей следовало добиться гегемонии в массах, завоевать на свою сторону профсоюзы, добиться большинства в рабочих Советах и, возглавив революцию, открыть путь к обществу переходного периода, которое только постепенно переросло бы в анархистский коммунизм.

Сходство подобных выкладок с марксизмом-ленинизмом не случайно. И дело не только в том, что сам Аршинов оказался впоследствии агентом НКВД. Авторы документа были убеждены, что сила большевиков – в их организации и методах, и здесь у Ленина есть чему поучиться. Логика понятна. Вот только что общего она имеет с анархизмом – движением, которое всегда исходило из единства цели и средств?

Конечно, анархо-коммунисты не могут и не должны стоять в стороне от выступлений трудящихся, от социальных движений, пусть даже те не выдвигают анархистские лозунги. Но они никогда не считали, что анархистские группы или организации имеют право считать себя авангардом, который во всех вопросах, раз и навсегда взял в свои руки монополию на истину. Все принадлежит всем; каждая вещь, каждая идея заключает в себе труд всей цивилизации и не может быть присвоена отдельными лицами в частную собственность. Нет и не может быть монополии на свободу. Человек не существует в безвоздушном пространстве, он связан миллионами невидимых нитей с другими людьми и выступает как личность, только взаимодействуя с ними. Вне общества человек, воспитанный зверьми, неизбежно вырастет зверем.

Вот почему анархисты – как и другие люди – не могут “не вмешиваться” в социальные движения. Они вмешиваются в окружающую жизнь самым фактом своего существования. Вопрос лишь в том, как и зачем вмешиваться.

Анархо-коммунистический метод воздействия на общество называется анархо-синдикализмом. Это, если угодно, массовый анархизм. Он предполагает организационное оформление анархистов, но, во-первых на федералистской, а не централистской основе. Во-вторых, анархо-синдикализм считает одну лишь идейно-политическую агитацию недостаточной для того, чтобы миллионы людей проснулись от социальной летаргии.

Изменение общества возможно лишь как результат его закаливания в процессе самоорганизованной борьбы с государством и капиталом. В ходе этой борьбы, как замечал аргентинский анархо-коммунист Эмилио Лопес Аранго, будет разрушено уважение к принципу авторитета, к законам, государству, с одной стороны, и обретены навыки самоорганизации и взаимопомощи, с другой. Только таков путь к анархо-коммунистической социальной революции.

Анархо-синдикалистская организация строится там, где есть социальные конфликты, на рабочих местах и по месту жительства. Анархо-синдикалисты принимают участие в стачках, социально-экологических и других выступлениях, в ходе которых появляются элементы общественной самоорганизации в виде суверенных общих собраний. Принятие решений на таких собраниях и их осуществление без посредников, политиков и бюрократов – это и есть прямое действие. А цель такого “вмешательства” – радикализация выступлений, их направление против сотрудничества с властями и капиталом, против иллюзии законов, а также их “анархизация” – признание и соблюдение безоговорочной суверенности общих собраний как единственного органа, принимающего решения.

При этом анархо-синдикалисты выступают не как руководство движения, не как авангард, который должен напитать движение своими идеями, без чего оно якобы погибнет, и может рухнуть, как ему вздумается, а как товарищи, как партнеры по борьбе, распространяющие свои идеи и ведущие диалог с другими участниками движения. Они – не авангард народа, они – его часть. Если они раньше других участников этого выступления что-то поняли или узнали, это не делает их всеведущими господами, но обязывает поделиться с другими и еще более настойчиво учиться у других товарищей в борьбе. Они влияют, но не руководят.

“Платформизм” же, как попытка скрестить анархизм с большевизмом, выдвигает цель идейного (а фактически – и организационного) руководства социальными движениями. Это авторитарная цель, коренным образом противоречащая самой сути анархизма.

Не удивительно, что “платформисты” пытаются захватить изнутри бюрократические, авторитарные профсоюзы. Ведь это и есть для них “массовое движение”, которое следует попробовать возглавить. Они стараются прежде всего “проникнуть” туда и завладеть руководящими постами. С выбором объектов “платформисты” особенно не церемонятся. Это могут быть официальные профессиональные и студенческие союзы в Уругвае и Аргентине, “альтернативный” профсоюз “СЮД” во Франции и т.д. На Украине местные “платформисты” из РКАС, почему-то называющие себя “анархо-синдикалистами” (бывает!), с 1994 года тщатся проделать это с насквозь прогнившим бюрократическим профсоюзом шахтеров НПУ (некогда “альтернативным”). В России это может быть столь же “альтернативная” “Защита” и т.д., и т.п. Действительный анархо-синдикализм стоит за РАЗРУШЕНИЕ этих авторитарных структур, не менее вредных и опасных, чем государство – ведь они часть общей капиталистической машины подавления людей труда. Нам не нужны профбоссы-посредники, мы можем решать все вопросы борьбы сами, на наших общих собраниях, в случае необходимости координируя свои действия через делегатов с четким и обязательным для выполнения поручением.

